

18.10.91

ПРОЩАНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

...9 октября. Утро. Еду во Дворец молодежи на Комсомольском проспекте. По дороге захожу на рынок, за цветами. В голове все перепуталось: какие цветы приносят на похороны — красные, белые?

— На похороны? — спрашивает один из двух кавказцев-продавцов. Заворачивает и дает букет. Расслаиваюсь. — А кого хороните? Родных?

— Талькова хороню. Игоря Талькова, — машинально отвечаю я.

Вдруг продавец забирает цветы и разворачивает. Что такое?

— Подождите, я в хороший целлофан вам заверну. В этом все помнете, — увидев мое удивление, говорит он.

— Вам что, знакомо это имя? — еще больше удивляюсь я.

— Да, он смелый человек. Сейчас у вас в России не модно петь песни о Родине, а он пел. Мы таких уважаем. Ваш букет стоит двадцать рублей, а не шестьдесят, — и возвращает мне деньги.

Еду в метро, смотрю на часы. Время почти двенадцать, а гражданская панихида — до часа. Ну да ничего, успею, от метро идти не надо. Но вышла из метро, обошла вокруг Дворца молодежи и пошла к «Пироговке» — конец очереди где-то там. Море людей, море цветов. Люди разные. Молодежь — поклонники, студенты, но много и пожилых людей. Основная же масса — люди от 35 до 45. Все молчат, думают о своем. Но чем ближе к

часу, тем чаще слышу: «Наверное, не успеем». Все заволновались. Для организаторов похорон, снявших зал всего на несколько часов, тоже, видимо, было неожиданностью такое количество желающих проститься с поэтом и певцом. Они мечутся вдоль здания Дворца, смотрят на очередь, которая все прибавляется, и не знают, что делать. И вот милиция перекрывает вход в помещение, где установлен гроб. И вся толпа устремляется к ступеням Дворца. Все смешивается, милиция в растерянности. Никто не собирается уходить с площади, начинается давка. Люди просят продлить время прощания. Прибыли два новых отряда милиции. Оттеснили толпу от входа, обещая пропустить всех. Народ успокоился, выстроился в очередь и смолк.

Прохожу в траурный зал. В зале тихо звучат песни, которые поет сам себе еще живой Игорь. К гробу не подойти. Все вокруг засыпано цветами. Почти все в зале не могут сдержать слез. Стоит тихий вой. Много родственников, друзей, певцов и артистов. По их лицам сразу видно, кто был Игорю другом, а кто — нет.

Выхожу. Останавливаюсь в парке Дворца. Здесь много людей, о чем-то говорят, даже спорят. Молодой итальянец стоит в стороне с блокнотом и записывает все, что ему переводит девушка, прислушивающаяся к толпе. Затем они приближаются к группе молодежи.

— Я — итальянский журналист, — и

представляется. — А кто вы? Можно ли с вами поговорить о Талькове?

Молодежь оказалась артистической. Две певицы и музыканты-классики.

— Кто убил Талькова? Связаны ли с этим убийством власти? — допытывается итальянец.

— Кто убил — видели многие. Но почему сразу не задержали и не объявили всеобщего розыска после того, как преступник скрылся, — мы не поняли до сих пор. Думаем, следствие во всем разберется. А врагов у него было больше, чем достаточно. Многие молодые исполнители ему просто завидовали, другие — недолюбливали, третьи — ненавидели по разным причинам. А публика принимала его «на ура». Он вообще был даже не человек, а ДУША. Обладал какой-то способностью завораживать толпу на время исполнения своих песен, но не держать в напряжении, а именно притягивать к себе зрителей. Это влияние Игоря замечали многие из нас. Да, он был человеком верующим, но не фанатом. Многие человеческие грехи были ему не чужды, но многое из того, что о нем у нас говорят, — ерунда.

— Но все же, кто убийца? — продолжает выманивать сенсационные факты итальянец.

— Мы думаем, что его поймут, и очень скоро. Этот человек — Малахов — был очень хорошо знаком артистической среде. Никто не знал, чем он занимается, но многие постоянно встречались с ним на концертах, вечерах, в ресторанах. Он все время терся где-то здесь. Говорят, что он был завсегдатаем и в гостинице «Космос». Так что думаем, что если он еще не в Париже, то его образ жизни скоро «выведет» его из «подполья». Имел ли он какое-то отношение к Азизе — ка-

верно, да. Будет ли народ ходить на ее концерты, сказать трудно, но если нас считать народом, то мы не пойдем. Мало того, мы знаем, что многие музыканты и певцы договорились не выступать с ней на одной площадке. А это, как вы понимаете, конец карьеры. И чем бы ни закончилось это «дело», мы, артисты, никогда, слышите, никогда не забудем и не простим этого убийства. Никогда.

В это время в дверях Дворца молодежи появились люди, несущие карандашный портрет Талькова, написанный чьей-то мастерской рукой, затем венки, венки, цветы и гроб с телом певца.

На Ваганьковском кладбище в Воскресенском храме множество свечей. Эти свечи, зажженные за упокой Игоря Талькова людьми, проводили певца в последний путь от ворот храма до могилы.

И вот уже ушли священники, а вот уже уехали родственники и друзья, а народ все шел и шел, все выше и выше становился холмик из цветов.

— Какое горе, каких людей теряем, как нам будет без них тяжело! — сокрушался молодой мужчина, собравший вокруг себя группу людей. — Теперь вот и Тальков. Очень уж он, видно, мешал или пугал кого-то своим даром любви к России, раз пошли на такое убийство. Боялись, что молодежь, которая после защиты Белого дома наконец-то вспомнила о таких понятиях, как Родина, Россия, патриотизм, пойдет за Тальковым, а не за прочими, которых за бесплатно привезли аж из Америки.

Я возвращалась домой. На многих оградах висели листки со стихами Игоря, и в темноте люди переписывали их, передавая из рук в руки освободившиеся ручки, карандаш, бумагу...

Татьяна КИРИЛЛОВА